С чужого плеча

18+

Андрей Штукатуров
С чужого плеча

https://litres.ru/74933717
SelfPub; 2026

Аннотация

Пропал богатый наследник. Сбежал? Убит? Несчастный случай?

Отставной инспектор Прайор и доктор Хэллам поневоле оказываются втянуты в расследование.

Содержание

Глава 1. Новый старый знакомый 5
Глава 2. Первая партия 12
Глава 3. Исчезнувший 17
Глава 4. Прибытие 23
Глава 5. У Лоримера 28
Глава 6. В морге 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Андрей Штукатуров
С чужого плеча

С чужого плеча
18+

СОДЕРЖАНИЕ
Глава 1. Новый старый знакомый 3
Глава 2. Первая партия 7
Глава 3. Исчезнувший 10
Глава 4. Прибытие 14
Глава 5. У Лоримера 17
Глава 6. В морге 20
Глава 7. Расследование начинается 24
Глава 8. Встреча в пабе 28
Глава 9. Утопленник 34
Глава 10. Элинор 42
Глава 11. Арест 45
Глава 12. Поместье 49
Глава 13. Командировка Прайора 52
Глава 14. Находка 56
Глава 15. В клубе 61
Глава 16. Пристань 64
Глава 17. Суд 68
Глава 18. Прощание 74

Глава 1. Новый старый знакомый

Пристань Эрмитейдж[1] в этот час была, наверное, самым мокрым местом на Земле. Канаты отсырели, грузчики катили к трапу ящики, с которых лилась вода, и колёса оставляли на досках чёрные полосы.

Прайор стоял у края причала, подняв воротник и дважды обмотав шею шарфом. Пенсне было влажным; он снял его, протёр платком и надел снова, без толку. Весь день он обивал пороги министерства внутренних дел с документами по одному своему старому делу, а я бегал по лавкам в поисках медицинских инструментов: через неделю в Эдинбурге[2] начинался мой курс.

— В лицо я его не знаю, — сказал Прайор. — Пятнадцать лет переписываемся, а в лицо не знаю. Он писал, что будет с тростью. Будем искать по трости.

Я оценил шутку: трость была примерно такой же «редкой» приметой, как и, например, человек с двумя ногами. Однако нам повезло, потому что трость нашлась сама. К нам подошел высокий седой старик в чёрном пальто, с костяным шаром на набалдашнике.

---

[1] Эрмитейдж (Hermitage Steam Wharf) – пристань на Темзе, в районе Уоппинг, откуда в XIX веке отправлялись пассажирские и грузовые пароходы в Шотландию.

[2] Эдинбург (Edinburgh) – столица Шотландии.

— Инспектор Прайор?

Инспектором Прайор не был уже который год, но поправлять не стал. Он только наклонил голову, старик вынул из пальто конверт и протянул ему нам. На конверте стояла фамилия Прайора, с длинным красивым росчерком под буквой «П».

— Ваша рука, — сказал инспектор. — Я узнаю её в любой пачке писем.

— А я вашу, мистер Прайор. Эндрю Лоример. — Он снял перчатку и подал руку. — Пятнадцать лет, и ни разу в одной комнате.

— Откровенно говоря, я представлял вас иначе — улыбнулся Прайор. — Почерк говорил мне о том, что вы ниже ростом и весьма раздражительны.

— Прошу прощения за мои каракули.

Я представился сам:

— Томас Хэллам. Еду с мистером Прайором, в Эдинбурге буду слушать курс судебной медицины.

— Доктор Хэллам, рад познакомиться. Мистер Прайор писал о вас.

Только сейчас я обратил внимание, что немного позади Лоримером стоял молодой человек. Бородатый, загорелый дочерна, в дорожной кепке и длинном тёмном пальто.

— Ангус Кэрнс, — представил его Лоример. — Семнадцать лет на Цейлоне. Едет домой принимать наследство, ну а я его поверенный.

— Наконец-то дома! — громко сказал Ангус и протянул руку. Рукопожатие вышло мягкое и короткое.

Он достал из жилетного кармана золотые часы, щелкнул крышкой, взглянул на циферблат и убрал их обратно. Пальто на нём висело, плечи съезжали.

— Вот, что делает лихорадка, — сказал Лоример, заметив мой взгляд. — Едва оправился.

— Надеюсь шотландская овсянка все поправит — развел руками Ангус.

— Дома точно откормят, — кивнул Лоример. — В Лите[3] нас встретит его двоюродный брат. Однако здесь холодно, джентльмены, а мистер Прайор, я вижу, замёрз.

— Мистер Прайор замёрз ещё в Брадфорде, — сказал Прайор. — Но всему есть предел.

Грузчик с сундуком крикнул, чтобы дали дорогу. Мы расступились, и Лоример первым направился к трапу, опираясь на трость. Ангус пошёл за ним, держась за перила. Прайор спрятал конверт во внутренний карман, и мы поднялись следом.

Коридор первого класса был такой узкий, что Лоримеру пришлось прижать трость к боку. Стюард шёл впереди с двумя саквояжами и говорил на ходу, раскатывая «р» на шотландский лад.

— Вам, джентльмены, вот сюда, двухместная. Напротив мистер Лоример. Рядом с ним мистер Кэрнс, а следом, у са-

[3] Лит (Leith) – исторический портовый район Эдинбурга.

мой переборки, одноместная.

На двери одноместной в латунной рамке стояла карточка: «С. Хилл». Стюард кивнул на неё и понизил голос:

— Багаж джентльмена внесли ещё днём, виноторговец вроде бы. А самого, говорят, укачало ещё у причала: прошёл к себе и просил не беспокоить. Аведь мы еще даже не отчалили — вот что значит чувствительное нутро.

— Что ж, скоро увидимся на ужине, джентльмены! — Ангус приподнял кепку и скрылся у себя. Лоример постоял, пока стюард вносил наши саквояжи, и тоже откланялся.

В нашей каюте было две койки одна над другой, иллюминатор с медным кольцом и умывальник с откидной крышкой. Если встать посередине и вытянуть руки, можно было достать до обеих стен. Прайор опустился на нижнюю койку, не снимая шарфа, и достал из саквояжа плоскую коробку.

Это были его дорожные шахматы. Потертая доска, фигурки с короткими штырьками снизу, которые входили в небольшие отверстия на клетках, и никакая качка не могла их сдвинуть. Прайор медленно стал расставлять фигуры, пальцы у него никак не согревались.

— Лоример, — сказал он, втыкая белого коня, — человек выдержанный. Но когда он злится, то жертвует слона.

— Это вы уже говорили.

— Ну да. Просто хочется уже сыграть с ним вживую.

Над нами, на палубе, затопали, потом что-то загремело, видимо, цепь якоря. Качнуло, фигурки на доске остались

стоять, а вот мой саквояж проехал по полу и упёрся в ножку умывальника. Под полом заработала машина, и стакан на полке мелко задребезжал.

Через полчаса в коридоре зазвонил колокольчик.

— К ужину, — сказал Прайор и наконец размотал свой шарф.

Салон был уже полон. Длинный стол стоял под лампами, которые медленно покачивались. Во главе сидел сухощавый аккуратный человек в синем кителе. Лоример, пока нам отодвигали стулья, сказал вполголоса: «Капитан Росс», и капитан кивнул нам.

Нас посадили в середине, Ангуса напротив, рядом с краснолицым жилистым стариком с седыми усами. Дальше коммерсант в клетчатом жилете втолковывал соседу, что джут к зиме подорожает на треть, и что это скандал. В самом конце стола сидела молодая женщина в сером, одна.

Стюард разлил суп.

— Майор Фенвик, — сказал старик с усами, не дожидаясь, пока нас представят, и кивнул через стол Ангусу. — Цейлон, двадцать лет. Вы оттуда, слышал.

— Оттуда, — охотно сказал Ангус. — Дожди, чай и снова дожди.

— Ваша фамилия, — сухо спросил Фенвик.

— Кэрнс.

Фенвик положил ложку.

— Так я и думал. Кэрнс. Нувара-Элия, скачки, восемь лет

назад. После скачек сели за карты, и вы подписали расписку. За вами, сэр, триста фунтов!

Ангус смотрел на него с вежливым недоумением. Он даже наклонился вперёд.

— Нувара-Элия, говорите? Скачки? Простите, майор, не помню ни вас, ни расписки. Поверьте, я бы запомнил такой проигрыш. Триста фунтов!

Кто-то из пассажиров засмеялся. Фенвик сидел с каменным лицом.

— Расписка у меня в чемодане.

— Вот пусть там и лежит. — Голос у Ангуса стал резче, и улыбка исчезла. — Я не затем семнадцать лет гнил в тех горах, чтобы за ужином у меня вымогали деньги. Вы обознались, майор.

— Господа, — сказал капитан Росс. Он не повысил голоса и не повернул головы. — На моём судне за этим столом говорят о погоде и о блюдах. Долги уместнее обсуждать на берегу.

Лоример с большим вниманием выровнял нож рядом с тарелкой. Фенвик взял хлеб, переломил его и заговорил в сторону, но так, чтобы слышали все:

— Дожди, говорите. Дожди я знаю. Месяцами. На тропах пиявки лезут в сапоги, сквозь чулки, на голени. Не чувствуешь, пока сапог не хлюпнет. Кули ходят босиком, у них кровь до колен. У каждого плантатора ноги в метках. На всю жизнь, отпечаток не сходит.

Ангус молча ел суп. Лампа качнулась, стол разрезала тень. Потом он сказал, глядя в тарелку:

— У нас их почти не было.

— Странный вы плантатор, мистер Кэрнс, — пробормотал Фенвик. — Ни пиявок не помните, ни долгов.

Глава 2. Первая партия

После ужина курительная быстро наполнилась дымом. Лоример занял кресло у переборки, закурил сигару и вытянул ноги. Я взял со стола вчерашний «Скотсмен[4]».

Ангус вошёл последним и заговорил ещё с порога:

— Мистер Прайор, мне говорили, что вы сильны в шахматах. Сыграем? На Цейлоне мы по вечерам только этим и спасались: дождь стучит по крыше, а ты двигаешь пешки до рассвета.

— Дорожная доска к вашим услугам, — сказал Прайор. — Только она маленькая, и фигуры в ней на штырьках.

Он достал из кармана доску и раскрыл её на столике. Прайор уступил ему белый цвет, и Ангус резко, почти не глядя, двинул ферзевую пешку. Играл он бойко и азартно, но его маленькое войско быстро таяло. Каждый раз, теряя очередную фигуру, Ангус смеялся и говорил: «Ну, это я зевнул!»

Те немногие фигуры, что брал Ангус, он сгребал в левую руку и перекатывал в кулаке, где они тихо постукивали друг о друга. Стюард принёс ему стакан. Ангус пригубил, отставил к краю и забыл про него. За иллюминатора ровно гудело, по стеклу ползли капли.

---

[4] «Скотсмен» (The Scotsman) – одна их старейших газет Шотландии, издается с 1817 года.

— Мистер Прайор, — произнес Лоример, не вынимая сигары изо рта. — За пятнадцать лет вы у меня столько не сбили, сколько за эти десять минут.

— Вы мне столько и не предлагали, — коротко ответил Прайор. — А мистер Кэрнс сам протягивает.

— Мне не жалко! — подтвердил Ангус и захохотал. — Вот это честная игра.

Корабль на мгновение просел, потом выровнялся. Я перевернул страницу учебника анатомии.

— Мат, мистер Кэрнс, — услышал я голос Прайора.

— Четверть часа! — Ангус разжал левый кулак над доской, и фигурки посыпались на стол. — Какой позор, какое удовольствие. Спасибо, мистер Прайор, я не играл так давно, что и забыл, как это приятно. Сразимся завтра, а?

— Конечно, завтра мы весь день в море, — ответил Прайор. — Найдём время.

Ангус поднялся. Стакан так и стоял у края столика, почти полный. Из двери выглянул стюард, тот самый, что вёл нас по коридору.

— Вы, любезный, отнесите мне в каюту бутылку виски, — сказал ему Ангус. — На ночь, от качки.

— Сию минуту, сэр.

— Доброй ночи, джентльмены. Доктор. Мистер Лоример, до завтрака!

Он вышел, Лоример потуши сигару. Прайор собирал с доски фигурки и укладывал их в коробку, каждую на своё

место. Когда коробка защёлкнулась, я сложил газету и встал.

— Пойду подышу, — сказал я. — Мне уже кажется, что тут можно коптить окорока.

— Не забудьте пальто.

На корме было тихо, туман лежал на покрытых брезентом шлюпках. Огни берега пропали ещё до ужина, и за поручнем стояла белая стена, чуть более яркая под кормовым фонарём. Каждые две минуты пароход давал гудок, и ему никто не отвечал.

У поручня, под самым фонарём, стояла женщина в сером пальто, та, что за ужином сидела в конце стола. Руки она держала в карманах и смотрела куда-то вдаль.

Я встал в трёх шагах от неё, достал портсигар, но потом убрал его обратно: ветер всё равно загасил бы спичку. Женщина обернулась и, глядя мне прямо в глаза, спросила с лондонским акцентом:

— Получается, вы тоже сбежали от курительной?

— Там дым можно резать ножом.

— Даже через две двери я слышала, как смеётся мистер Кэрнс.

— Он проиграл партию и остался доволен. Редкое свойство.

— Завидное. А я вот не всегда довольна, даже если выигрываю.

Загудело. Мы оба подождали, пока гудок стихнет.

— Вы едете в Эдинбург? — спросил я.

— В Эдинбург. Работать.

— «Работать» — довольно расплывчато.

— Да, я нарочно его выбрала.

— А вас в Лите кто-нибудь ждёт? — спросил я.

— Надеюсь, как минимум носильщик.

Я кивнул.

— Моя фамилия Хэллам, — сказал я. — Доктор Хэллам. Еду в Эдинбург учиться судебной медицине, на зимний курс.

Она коротко засмеялась.

— Медицина для мертвецов?

— Преимущественно. Живые тоже встречаются, но реже.

— Тогда с вами безопасно стоять у поручня. Если что, я попаду в надежные руки.

— Оформим как положено. С указанием времени и погоды.

— Погодка еще та, — сказала она, и отвернулась.

Имени своего она не назвала, а я не стал спрашивать. Внизу, в машинном, что-то стукнуло, палуба под ногами отозвалась, и она переступила, удерживая равновесие.

— Холодно. Доброй ночи, доктор.

— Доброй ночи.

Она пошла к трапу, не оглянувшись. Каблуки простучали по мокрым доскам, хлопнула дверь, и палуба опустела. Я постоял у поручня до следующего гудка и отправился в каюту. Было одиннадцать часов вечера. В коридоре у дальней переборки горела одна лампа, и под её светом вдоль дверей

стояла обувь: почти у каждой двери своя пара. У двери Ангуса, наискосок от нашей, стояли его рыжие ботинки. Я вошёл к себе.

Прайор спал на нижней койке, повернувшись к стене и натянув одеяло до ушей. Пенсне лежало на полочке у изголовья. Шахматная доска был тут же. Я разделся в темноте, стараясь не греметь, и полез наверх.

Сон не шёл. Койка то поднималась, то уходила вниз, и каждый раз, когда она уходила, у меня в животе что-то замирало. Под полом ровно работала машина. Стакан дребезжал, пока я не подложил под него носовой платок.

Я считал гудки, сбился, начал заново. Под дверью была узкая щель, в неё попадал свет из коридора, жёлтая полоска лежала на полу. На какое-то мгновение она моргнула, как будто кто-то прошел мимо. Потом еще раз. Часы показывали второй час ночи. Прайор во сне что-то пробормотал и затих. Я убрал часы под подушку и закрыл глаза. Качало уже не так противно, гудок слился со стуком машины, и я задремал.

Глава 3. Исчезнувший

Меня разбудил стук. Не в нашу дверь, дальше по коридору: сперва костяшками, потом, видимо, кулаком.

— Мистер Кэрнс! Сэр! Половина восьмого, сэр!

Вздохнув, я натянул брюки, накинул пальто и вышел.

В коридоре стоял вчерашний стюард с жестяным кувшином горячей воды. Перед дверью Ангуса стояли его рыжие ботинки, начищенные до блеска.

— Не забрал, — сказал стюард, заметив мой взгляд. — Как я поставил ночью, так и стоят.

Он постучал снова. Из каюты не ответили. Соседняя дверь открылась, и вышел Лоример, во фланелевом халате, непричёсанный. Без трости он казался ниже.

— В чём дело?

— Мистер Кэрнс не отзывается, сэр.

Лоример подошёл и сам взялся за ручку. Дверь не поддалась. Он постучал — три раза, размеренно — и приблизил лицо к двери.

— Ангус, это Лоример.

Никто не отозвался. Стюард отправился за капитаном.

Капитан Росс явился через две минуты, выбритый и застёгнутый на все пуговицы, с ним старший стюард со связкой ключей на поясе. Росс кивнул на дверь:

— Открывайте, мистер Кэмпбелл.

Старший стюард выбрал ключ, вставил в замочную скважину и повернул. Замок сухо щёлкнул, и дверь открылась.

Койка была заправлена, одеяло разглажено, подушка не смята. На столике у переборки, рядом с графином, стояла бутылка виски, откупоренная и полная почти до краев. На крючке у двери висел сюртук. Под койкой торчал край саквояжа. Обуви в каюте не было никакой. Старший стюард заглянул под койку и выпрямился.

— Никого нет, сэр, — констатировал он очевидное.

Росс кивнул.

— Обойти судно. Палубы, трюм, гальюны, курительную. Все помещения. Доложить мне.

Стюард убежал. Лоример так и остался на пороге, держась за косяк. Прайор появился позади меня, в пальто поверх пижамы, и остановился в дверях. Он ничего не спросил.

Матрос пришёл минут через десять, с мокрой от тумана шапкой в руке, и доложил капитану прямо в коридоре, вполголоса, но здесь всё было слышно.

— На корме, сэр. На поручне, у шлюпочной стойки висит пальто.

— Забрали?

— Не трогал, сэр. Подумал, вы захотите взглянуть.

Росс обернулся к Лоримеру.

— Мистер Лоример, понадобится ваша помощь.

Мы пошли на корму гуськом. Туман стоял такой же, как вчера. Пальто висело, перекинутое через поручень, рукава-

ми наружу, с подола капало. Лоример взял его за воротник двумя пальцами и тотчас отпустил.

— Это Ангуса. — Лоример растерянно оглядел палубу, шлюпки, мокрые доски. — На нём еще была кепка.

Матрос посмотрел под шлюпки и за бухту каната. Кепки не было. Не было её и в каюте: на крючке висел один сюртук. Лоример вернулся в коридор первым, вошёл в каюту Ангуса и сел на край койки и обхватил голову руками.

К девяти часам в салоне собрали всех. Стол накрыли, но ничего не подали, и коммерсант в клетчатом жилете дважды спросил стюарда, будет ли кофе. Во второй раз ему ответили, что капитан просит подождать.

— Мы стоим, что ли? — повернулся он к соседу. — Вроде идём. Тогда зачем нас держат?

В этот момент вошел капитан Росс, и коммерсант замолчал. Лоримера не было. Прайор сел с краю, у двери.

— Леди и джентльмены. Этой ночью пропал пассажир, мистер Кэрнс. Мне нужно знать, кто из вас что-нибудь видел или слышал. Любая мелочь. Шум, голос, шаги на палубе, свет.

Никто не отозвался. Кто-то кашлянул. Коммерсант сказал, что спал как убитый, и тут же поморщился от своих слов. Пожилая дама в чёрном качала головой, глядя на скатерть. Вошёл стюард, вытирая ладони о фартук.

— Сэр, я поговорил через дверь с мистером Хиллом. Он всю ночь мучился качкой и ничего не слышал.

— Благодарю. — Росс повернулся к дальнему концу стола. — А вы, мисс?

Она сидела так же прямо, как вчера, в том же сером платье.

— Я спала.

Капитан кивнул и записал что-то в блокнот.

— Напился и свалился, — сказал Фенвик громко, ни к кому не обращаясь. — А триста фунтов теперь с кого? С покойника?

Дверь открылась, и на пороге остановился Лоример, уже одетый, с тростью. Он постоял несколько секунд, а потом повернулся и вышел.

Я откашлялся и поднял руку.

— Капитан, во втором часу кто-то проходил мимо моей каюты. Шаги были практически не слышны. Наверное, человек шел на корму, а потом вернулся.

— Туда, надо полагать, шел мистер Кэрнс, — сказал Росс. — Обратно вахтенный или стюард.

Он ответил сразу, без раздражения, и закрыл книжку.

— Прошло часов семь, джентльмены, — продолжал капитан. — Ночь, туман, берег не виден. Поворачивать бессмысленно, и я прошу вас это понять. В журнал я запишу, что пассажир, выпив, вышел ночью на палубу и упал за борт. В Лите доложу, как положено, и заявлю фискалу — у нас в Шотландии он расследует, как умер человек.

— Позвольте два вопроса, капитан, — сказал Прайор.

— Ботинки мистера Кэрнса стояли за дверью, начищенные. Пальто он надел, а обуться забыл? В октябре, в тумане, на мокрой палубе?

Росс смотрел на него и ждал.

— И второе. Человек выпил, а бутылка на его столике практически полна. Сколько же он тогда выпил?

— Вы служите в полиции, мистер Прайор?

— В отставке.

— Это моё судно и мой журнал. Там записываются не вопросы, а ответы, которых, как я понимаю, у вас нет.

Прайор коротко наклонил голову и больше не сказал ни слова. Дама в чёрном достала платок. Кофе пили в тишине.

К полудню туман не развеялся, только посветлел и прилип к иллюминаторам. Я шёл по коридору, держась за поручень вдоль стены: пароход переваливался с боку на бок, и половицы постоянно норовили уплыть из-под ног.

Навстречу попался стюард с подносом. На подносе стояла глубокая тарелка, накрытая блюдцем, и ломтик хлеба. Он остановился у соседней с Ангусом каюты, с карточкой «С. Хилл», и постучал два раза.

— Мистер Хилл, бульон, сэр. Горячий.

За дверью кто-то шевельнулся. Голос был слабый, больной.

— Унесите, ради бога.

Стюард подождал, потом нагнулся и поставил тарелку на пол у порога.

— Пусть стоит, — сказал он мне вполголоса. — Захочет, возьмёт. Этот так и не выходил. Даже билет под дверь подсунул — я утром нашёл.

Он выпрямился, поправил поднос и пошёл дальше. Дверь Ангуса, рядом, была заперта капитаном, и на ручке болталась бумажная бирка с печатью. Я постучал к Лоримеру.

Он склонился над столиком, на котором стопкой лежали какие-то письма.

— Вам ничего не нужно?

— Нет, благодарю вас, доктор.

Я не уходил. Он положил листок бумаги на стол и посмотрел на переборку, за которой была каюта Ангуса.

—Когда-то я провожал его на лондонский пароход, — сказал он. — Ангусу было шестнадцать. Он стоял у трапа с сундучком и обещал писать каждый месяц.

Лоример снова взял письмо. Я тихо прикрыл дверь.

Вечером лампа в нашей каюте горела вполнакала. Шахматы Прайор не доставал. Он сидел у иллюминатора, закутанный в плед до подбородка, и смотрел на туман.

Я лёг на койку и взял тот же «Скотсмен». Никак не удавалось собраться с мыслями, строчки я перечитывал по три раза. Время от времени где-то в коридоре хлопала дверь, и снова становилось слышно, как скрипят переборки.

Прайор неожиданно повернулся ко мне и произнес:

— Он не падал за борт.

Глава 4. Прибытие

Пароход медленно подходил к набережной Лита, в доках хрипло перекликались между собой грузчики.

Когда опустили сходни, помощник капитана перегнулся через поручень и позвал вниз:

— Констебля из доковой полиции! Да поживее!

Констебль поднялся минут через десять, крупный, в мокром плаще и неизменном черном шлеме. Капитан Росс увёл его в салон. Я видел через открытую дверь, как он положил на стол вахтенный журнал и придвинул ему.

— К десяти я буду у фискала, — сказал Росс, когда они вышли. — Всё остальное он решит сам.

— Верно, сэр, — подтвердил констебль.

Затем они отправились к каютам. В коридоре констебль срезал ножом бирку с печатью, открыл дверь, быстро осмотрел помещение и занялся описью вещей пропавшего.

— Сюртук, один. Саквояж, кожаный, один. Сундук — в трюме, по багажной квитанции. Платье, бельё, мелкие вещи.

Он заглянул под койку и в умывальник. Потом протянул Лоримеру блокнот и карандаш.

— Вы доверенное лицо семьи, сэр? Тогда распишитесь здесь.

Лоример расписался, предварительно внимательно прочитав список.

— Сундук и саквояж снести вниз вместе с моим багажом, — сказал он стюарду. — Я пришлю за ними.

— Слушаюсь, сэр.

Лоример первым сошёл по сходням, не держась за канат. Мы с Прайором спустились следом. На пристани пахло мокрым углём. От ворот дока быстро шёл человек. Высокий, в хорошем пальто, он ещё издали весело замахал шляпой.

— Лоример! — крикнул он. — Ну, где же он? Где наш плантатор?

Он подошёл вплотную, улыбаясь. Лоример ответил не сразу.

— Ангус пропал ночью, Дуглас. За бортом.

Улыбка незнакомца продержалась ещё секунду и сошла. Рука со шляпой опустилась, ветер с залива шевелил ему волосы. Где-то лязгнула цепь, грузчик заорал на кого-то, чтобы не лез под груз.

Потом он заговорил негромко, не нам, а куда-то в сторону воды:

— Бедный Ангус. Он и мальчиком пил.

Лоример ничего не ответил. Мимо прокатили тележку с кожаными чемоданами.

Человек в пальто провёл ладонью по волосам, выпрямился и протянул руку сначала Прайору, потом мне.

— Простите. Дуглас Кэрнс, Ангусу я двоюродный брат. Вы, должно быть, те джентльмены, что плыли с мистером Лоримером?

— Доктор Хэллам и мистер Прайор, — представил нас Лоример. — Спасибо вам, что были рядом в эту жуткую ночь в такую ночь.

— Мы почти ничем не помогли, — сказал я.

— Вы были рядом. Это больше, чем кажется.

Дуглас наклонил голову и сразу повернулся к Лоримеру:

— Мой кэб у ворот, я не отпустил его. Багаж отвезут следом, я распоряжусь, об этом вам думать не надо. Вам нужно домой, отдохнуть и выпить горячего чаю. Остальное потом.

Лоример хотел что-то ответить, но тут по сходням спустился Фенвик. Чемодан он нёс сам, лицо раскраснелось от ветра, усы торчком. Не останавливаясь, он бросил Лоримеру:

— Мистер Лоример. Вы поверенный, вам и напомню: триста фунтов. Из наследства или как угодно, но получу.

Он прошёл дальше, чемодан бил его по ноге. Дуглас смотрел ему вслед.

— Кто это?

— Не стоит внимания, — сказал Лоример и отмахнулся.

В это время на пристань сошла наша молодая попутчица. Одна, с саквояжем, даже не взглянув на носильщика. Скоро она оказалась у ворот, даже не оглянувшись на нас. Серое пальто скрылось за бочками.

— Идёмте, — сказал Дуглас и взял Лоримера под локоть. — Только осторожно, тут скользкие доски.

— Спасибо, Дуглас, одну секунду. Надеюсь, вы остановитесь у меня, инспектор? — спросил Лоример. — Комната

для вас уже приготовлена.

— Вы не оставили мне выбора, — улыбнулся Прайор. — Благодарю вас.

— И вас, доктор, я бы с удовольствием пригласил, но, боюсь, двух гостей мой дом уже не вместит.

— Не беспокойтесь, — ответил я. — Мне всё равно удобнее поселиться поближе к университету.

— Тогда буду ждать вас у меня дома на Квин-стрит[5], как только получите багаж и уладите свои дела — обернулся Лоример к нам.

Они медленно пошли к воротам: старик в чёрном пальто и высокий человек, державший его под руку.

Мы с Прайором ждали багаж. Вынесли его не сразу: почему-то сначала покатили на тележках сундуки из трюма, и мы отошли к швартовой тумбе, чтобы не мешать. Прайор задумчиво проводил глазами чемоданы.

Сходни пустели. Пожилая дама в чёрном спустилась под руку со стюардом, за ней коммерсант в клетчатом жилете, всё ещё толковавший про цены. Потом долго никого не было.

Последним показался мужчина лет тридцати пяти, гладко выбритый, в шляпе, с одним саквояжем, коричневым, без наклеек. Пальто на нём было расстёгнуто, лоб и кисти рук тёмные, щёки и подбородок белые. Он сошёл на пристань, огляделся и не стал подзывать носильщика, хотя двое стояли

---

[5] Каин-стрит (Queen Streer) – одна из главных улиц Нового города Эдинбурга, проходящая с запада на восток.

рядом с пустыми тележками.

Мимо нас, согнувшись, прошёл стюард с чужим чемоданом на плече. Он остановился, перехватил ношу и кивнул ему вслед.

— Это тот самый, сэр, из одноместной, где карточка «С. Хилл». В лицо я его до нынешнего утра и не видал. Отлежался, значит. На твёрдой земле хворь прошла.

— Бывает, — сказал я.

— Ещё как бывает. Меня раз тоже мутило до самого берега, а ступил на камень — хоть танцуй.

Он поправил чемодан на плече и пошёл к воротам.

Человек, о котором мы говорили, широкими твёрдыми шагами пересек площадку у доков и махнул рукой кэбмену. Закинув саквояж на сиденье, он легко запрыгнул внутрь, и кэбмен тряхнул вожжами. Колёса прогремели по настилу, потом по булыжнику у ворот, и кэб исчез за поворотом.

Прайор снял и протер пенсе.

— Довольно резво для человек, который всю дорогу лежал с морской болезнью, не находите, доктор?

Глава 5. У Лоримера

Дом Лоримера на Квин-стрит представлял собой замечательный образц георгианской архитектуры, с высокими окнами и строгим симметричным фасадом из серого песчаника. Я шёл к нему из Старого города через Маунд[6]. Ветер с залива нёс дым из труб и трепал пламя в фонарях по бокам дороги, так что я шагал от одного пятна света к другому. Комнату на Кэндлмейкер-роу[7] я снял днём, по объявлению, и на ужин пришлось добираться через полгорода. Дверь мне открыла горничная, взяла пальто и сказала, что джентльмены ожидают наверху.

Ужинали мы втроём и почти молча. Прайор ел с аппетитом и ни о чём не спрашивал, Лоример, напротив, к еде не притронулся.

Когда стол был убран и мы закурили сигары, Лоример встал, прошёл к шкафу, и достал шахматы.

— Пятнадцать лет по почте, инспектор, — сказал он. — Давайте хоть раз за доской.

— Я надеялся, что вы предложите, — улыбнулся Прайор.

Бросили жребий, хозяину дома достались чёрные. Я

---

[6] Маунд (the Maund) – старинная улица Эдинбурга, соединяющая Старый и Новый город.

[7] Кэндлмейкер-роу (Candlemaker Row) – старинная улица Эдинбурга, находится в Старом городе.

устроился в кресле у лампы и стал наблюдать. Играли они быстро. Лоример после каждого хода смотрел не на доску, а в тёмное окно. Минут через десять он подставил под удар своего слона.

Прайор поднял глаза от доски и улыбнулся, Лоример это заметил. Он выпрямился, посмотрел на слона, на Прайора и вдруг рассмеялся. Смех вышел короткий и хрипловатый.

— Опять двадцать пять, снова «зевнул».

Он вдруг встал:

— Доигрывать не будем, — сказал он. — Капитан передал мне, о чём вы его спрашивали за завтраком.

Прайор не ответил. Лоример постоял, глядя на камин, потом взял трость и направился к двери.

— Подождите здесь, я принесу письма.

Он вернулся минут через десять и положил на стол пачку, перевязанную выцветшей лентой. Бумага была тонкая, почти папиросная, на верхних конвертах были цейлонские марки.

— Семнадцать лет, — сказал Лоример. — Два-три письма в год. Я их не перечитывал, а на пароходе зачем-то достал.

Он развязал ленту и вытянул письмо из середины. Поднёс к лампе, нашёл нужное место и прочёл, не повышая голоса:

— «Дожди кончились в феврале, а в апреле зарядили снова. Бороду я отпустил, как все здесь, иначе над тобой смеются даже кули».

Он положил письмо, замер на несколько секунд, потом

вынул из пачки два листка, сложенных вчетверо, и разгладил их ладонью.

— Телеграмма из Тилбери. А это счёт гостиницы на Стрэнде. Я по нему расплачивался, как поверенный.

Телеграмма была в одну строку: «Прибыл, буду в полдень». Счёт — на два фунта, за номер, за ужин, за вино. Внизу, под столбиком цифр, было написано «Angus Cairns». Буквы стояли порознь, будто перо отрывали после каждой, и строка шла то вверх, то вниз.

— Лихорадка, — сказал Лоример. — Руки у него всегда дрожали.

Он провел пальцем по краю счёта.

— Он писал: «Не встречайте меня ночью, переночую у пристани». Я и не встретил.

Прайор снял пенсне и поднёс телеграмму к самому лицу, так что бумага почти коснулась носа. Потом проделал то же самое со счётом. Сложил оба листка, как лежали.

— Про дожди в Канди и про дядиных арендаторов он помнил всё, — продолжил Лоример. — Я обрадовался: значит, помнит дом. Только раз осёкся. — Он усмехнулся. — Мы шли по Стрэнду, и я спросил: «А Брана помните?» Просто так, по имени. Он засмеялся: «Бедный старый пёс». Бран был пони, рыжий шотландский пони, Ангус мальчиком гонял на нём по парку. Я только рукой махнул. Семнадцать лет, лихорадка — забудешь и не такое.

Огонь в камине прогорел. Под окном проехал экипаж, по

стёклам скользнул свет фонарей. Лоример собрал письма и неловко перевязал их лентой. Телеграмму и счёт он положил сверху.

Часы на каминной полке пробили одиннадцать, и я встал. Мне ещё предстояло подняться через Маунд, а ветер за окном не утихал.

— Я пойду, — сказал я. — Спасибо за ужин.

— Возьмите фонарь у горничной, — посоветовал на прощание Лоример. — Склон там скверный.

Наутро я зашёл за Прайором к девяти. Конторщик, молодой, с чернильным пятном на пальце, принял у меня пальто и повесил на крюк. На подставке для тростей стояли две: Лоримера, с костяным шаром, и вторая, тёмного дерева, с серебряным набалдашником. Из конторы доносились голоса, дверь была закрыта. Я постучал и вошел.

Лоример сидел за столом, Прайор у окна, с чашкой чая. Перед столом стоял Дуглас Кэрнс в чёрном галстуке. Я задержался на пороге.

— Входите, доктор, секретов тут нет, — сказал Дуглас.

На сукне перед Лоримером лежал сложенный номер «Скотсмен». Дуглас протянул газету мне. Заметка занимала три строки: пассажир, мистер А. Кэрнс, ночью пропал с борта парохода «Гленаллен», шедшего из Лондона в Лит, капитан известил власти.

— Город уже знает, — сказал он. — Меня сегодня дважды остановили на улице и спросили, правда ли. От фискала

вам ещё не писали, мистер Лоример? Мне в клубе сказали: несчастный случай, расследовать нечего.

Лоример кивнул, не сводя глаз с газеты. Дуглас потёр лоб.

— Я в этих делах не знаток, поэтому спрашиваю вас. Имение стоит без хозяина. Арендаторы ждут распоряжений, по закладным надо что-то отвечать. Не начать ли нам в Сессионном суде дело о признании Ангуса умершим? Расходы беру на себя.

Говорил он негромко и без нажима. За окном прогремела телега.

— Вы очень великодушны, Дуглас, — сказал Лоример. — Но суд потребует свидетелей. Капитана с журналом, команду, ответ с Цейлона. Это переписка, и это не быстро. Всему свое время.

— Разумеется, — сказал Дуглас. — Вам виднее. Я только не хотел, чтобы всё стояло из-за меня.

— Из-за вас ничего не стоит.

— Тогда я спокоен.

Он долго тряс руку поверенного, потом попрощался с Прайором и со мной.

— Если понадобится что-нибудь, я всегда в вашем распоряжении.

Хлопнула входная дверь, по крыльцу простучали шаги.

Лоример опустил глаза на газету и положил ладонь на заметку, словно хотел её придавить.

Глава 6. В морге

Хирургический зал находился к югу от Старого города, за парком. Во вторник, в первый день зимней сессии, каменные колонны в парке блестели от дождя. Лекции читали не в самом зале, а в просторной аудитории позади него: длинной, с амфитеатром скамей и кафедрой внизу, под газовыми рожками.

Я пришёл за четверть часа до начала, но всё равно сел с краю, у прохода. Студенты входили кучками, толкаясь и переговариваясь. Им было около двадцати, на меня с интересом поглядывали. Немудрено: в двадцать восемь лет, с дипломом Лидса, которым тут не похвастаешь, я чувствовал себя переростком.

Профессор Данбар вошёл, когда часы за стеной отбили девять, и аудитория стихла сама. Щуплый, седой Данбар был полицейским хирургом Лита и читал здесь судебную медицину уже лет двадцать. Он пальто бросил на стул и упёрся в край кафедры красными от холода руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.